

того, он вторгся Сицилийское королевство, желая отобрать его у юного *Фридриха II* и епископа покровителя — папы. Обманутый Иннокентий III писал: «Многие понося меня теперь; они говорят, что я заслужил то, что терплю, что я собственными руками выковал меч, который теперь так жестоко ранит меня. Пусть ответит им за меня Всевышний, который знает чистоту моей души и который некогда сказал о самом себе «Я раскаиваюсь, что создал человека» Не ограничиваясь сожалениями на словах, папа отлучил Отгона от церкви и обратился за поддержкой к французскому королю Филиппу-Августу и немецким князьям.

В ноябре 1210г. папа отлучил Оттона от церкви и освободил его подданных от клятвы верности. С той же энергией, с которой несколько лет назад защищал Оттона, он теперь создавал коалицию против него. Свидетельством

576

ушникентии in

5/

дипломатической гибкости и неутомимости Иннокентия III может служить его огромная переписка. Она характеризует папу как изворотливейшего политика, который не брезговал никакими средствами в дипломатической деятельности, лишь бы добиться своего. Запугивая небесными и земными карами одних, внушая обманчивые надежды другим, вступая в тайные соглашения с третьими, он прокладывал дорогу к установлению верховенства папства не только в Германской империи. Иннокентий III добросовестно исполнял свои обязанности опекуна над *Фридрихом* и не позволил уже Отгону отнять его владения. В сентябре 1211 г. король Богемии (Чехии), герцоги Австрии и Баварии, ландграф Тюрингии и другие князья, собравшись в Нюрнберге, избрали *Фридриха* королем Германии. Иннокентий утвердил этот выбор, хотя раньше выступал против